

Министр Министерства ритуалов был старым сановником, который превыше всего ценил императорские регалии и правила приличия, а нравом обладал крайне упрямым. Его фракция давно выражала недовольство действиями Се Жана, так что подобный поступок не был удивительным. Однако, если сегодня утром Се Жан подверг суровому наказанию пожилого человека, то почему вечером...

Неужели всё и вправду обстоит так, как он говорил, и в этой оболочке теперь скрывается другой человек?

Юйвэнь Юэ помассировал переносицу, а Чан Дэчжун продолжил:

— И ещё, что касается Маркиза Динъюаня...

Он не успел договорить, как из-за пределов Теплого павильона донесся какой-то шум — похоже, Се Жан закончил купаться в боковой почивальне и возвращался назад.

Юйвэнь Юэ поднял руку, останавливая Чана Дэчжуна, и тот мгновенно отреагировал: с невозмутимым видом подхватил стоявший на столе чайник и повернулся, направляясь к выходу.

Когда Се Жан вошёл в дверь, он как раз разминулся с Чаном Дэчжуном.

Тот отвесил ему поклон, но Се Жан лишь беспечно махнул рукой, отпустил поддерживавших его людей и тоже вошёл в Теплый павильон.

Все эти годы Юйвэнь Юэ развивал свои силы прямо под носом у прежнего хозяина тела, и это уже принесло немалые плоды — Чан Дэчжун был одним из таких людей. Се Жан мог примерно догадаться, о чём они беседуют, оставаясь вдвоём, но лезть в это ему не хотелось.

Личная стража прежнего хозяина была превосходно обучена, и пока они здесь, маленький император не посмеет расправиться с ним в открытую. Се Жан же уже открыл карты перед маленьким императором, и теперь оставалось лишь одно — завоевать его доверие.

На самом деле способ прост: чтобы понять, кто перед тобой — враг или друг, добрый человек или злой, достаточно посмотреть на его поступки.

Стоит ему перестать идти против маленького императора, и тот рано или поздно поверит ему.

Теплый павильон был невелик. Юйвэнь Юэ сидел, скрестив ноги, на кушетке, а из стоявшего рядом с ним курильщика поднималась тонкая струйка сизого дыма.

Се Жан выпил имбирного отвара, искупался в горячей воде, и теперь тело больше не доставляло сильного дискомфорта. Без лишних церемоний он устроился на другом конце

небольшой кушетки и через разделявший их низкий столик взглянул на Юйвэнь Юэ:

— Получается разобраться?

Книга, которую читал Юйвэнь Юэ, была как раз той самой, что Се Жан помог ему выбрать сегодня днём в Книгохранилище.

Говорили, что её написал некий влиятельный царедворец из прошлой династии, верно служивший трём императорам кряду. В труде подробно описывались проблемы, с которыми сталкивались все три правителя во время своего правления, предостережения и споры сановников, направленные против императора, а также череда мер по управлению государством и заботе о благосостоянии народа.

Содержание этой книги отличалось исключительной детальностью, но вместе с тем и глубоким, туманным языком, из-за чего понять её было не так-то просто.

Юйвэнь Юэ бросил на него быстрый взгляд поверх книги и негромко произнес:

— Разве тут... есть что-то, в чём нельзя разобраться?

Заметив его колебания, Се Жан лишь улыбнулся:

— Ничего страшного, если чего-то не понимаешь — просто спроси меня. Хоть я и не твой настоящий учитель, но кое-какой опыт в обучении учеников у меня всё же имеется, портить молодежь я не стану.

Юйвэнь Юэ поначалу не хотел обращать внимания на его пустые речи, но, немного поразмыслив, всё же не выдержал:

— Ты даже обучал учеников?

— Ага, правда, немного, всего десятка полтора, — отозвался Се Жан. — Все примерно твоего возраста.

Десяток с лишним человек — и это называется немного?

В душе Юйвэнь Юэ шевельнулось странное раздражение, которого Се Жан, впрочем, не заметил, продолжая предаваться воспоминаниям:

— Мои ученики, знаешь ли, один за другим были настоящими проказниками, справиться с ними было куда труднее, чем с тобой. Впрочем, в конце концов мне удавалось приструнить их так, что они ходили по струнке.

Только вот оставалось загадкой, когда же этот мальчишка станет достаточно послушным.

Подумав об этом, Се Жан поднял глаза и встретился взглядом с Юйвэнь Юэ, который по неизвестной причине помрачнел ещё сильнее.

В затылке у Се Жана слегка похолодало, он втянул голову в плечи и умолк.

Этого... пожалуй, лучше не стоит.

Связываться себе дороже, себе дороже.

Поразмыслив немного, Се Жан добавил:

— Если ты мне не доверяешь, я завтра же выберу нескольких ученых мужей из Нэйгэ, и пусть они читают тебе лекции.

В конце концов, в книге говорилось, что после возвращения власти Юйвэнь Юэ тоже широко привлекал во дворцы талантливых мужей, которые одновременно помогали ему в управлении государством и читали лекции.

Юйвэнь Юэ ничего не ответил, и Се Жан счёл это молчаливым согласием.

Больше они не разговаривали. Се Жан взял с низкого столика другую книгу и, прислонившись к кушетке, принялся перелистывать страницы.

И надо же такому случиться: хоть Се Жан и соприкасался ранее с некоторыми областями китайской словесности и питал к ним живой интерес, книги подобного толка — посвященные исключительно императорскому искусству управления и государственным стратегиям — ему прежде читать не доводилось.

Но кто знает почему — стоило ему сегодня прикоснуться к этим фолиантам, как в голове тут же всплыло их содержание.

Словно... он освоил всё это давным-давно.

Наверное, это воспоминания, оставленные прежним хозяином тела?

Именно так Се Жан и подумал про себя.

Поскольку он сегодня плохо себя чувствовал, стоило ему прислониться к кушетке, как веки тут же отяжелели, и он сам не заметил, как заснул с книгой в руках. Сон этот выдался на редкость крепким и чудесным, а когда он проснулся, за окном уже сгущались сумерки.

Се Жан протер глаза, сонно приподнялся, и шёлковое одеяло, укрывавшее его плечи, соскользнуло вниз.

Он на мгновение замер, поднимая взгляд на человека рядом.

Юйвэнь Юэ по-прежнему сидел в той же позе, в какой застал его засыпающий Се Жан: худые плечи и спина юноши были выпрямлены по струнке, а глаза неотрывно следили за раскрытой перед ним книгой.

Прижимая к груди шёлковое одеяло, Се Жан вдруг тихонько улыбнулся.

В глазах Юйвэнь Юэ мелькнул огонек, а голос прозвучал с прежней холодной резкостью:

— Это евнух заходил добавить воды и испугался, что ты простудишься.

Значит, укрыл его не он сам.

Се Жан не удержался от смеха, но тут же поспешно зашёлся кашлем, прикрывая смущение, и поднялся со словами:

— Проголодался? Пойду велю подавать ужин.

Дойдя до выхода из Теплого павильона, он вдруг о чём-то вспомнил, обернулся и произнес:

— Кстати, помимо приглашения ученых мужей во дворец для чтения лекций, не пора ли тебе отыскать пару искусных телохранителей, чтобы освоить азы боевых искусств?

Юйвэнь Юэ поднял голову и удивленно посмотрел на него.

Боевым искусствам Юйвэнь Юэ в детстве обучал один из дворцовых стражников, но, к сожалению, прежний хозяин тела быстро разоблачил его и казнил. Именно поэтому успехи Юйвэнь Юэ в боевых искусствах были скромными — он владел лишь самыми базовыми навыками.

— Ты... — Взгляд Юйвэнь Юэ слегка потемнел. — Ты действительно хочешь, чтобы я занялся боевыми искусствами?

Се Жан не ответил, лишь потрепал себя по подбородку, продолжая размышлять:

— Учиться нужно не только боевым искусствам, владение луком и верховую езду тоже запускать нельзя. И ещё, пора начинать учиться просматривать государственные доклады — я вовсе не собираюсь делать это за тебя.

Мысленно взвесив всё это, он негромко вздохнул:

— Готовься, Ваше Величество. Впереди тебя ждёт настоящий ад.

Усердие Се Жана в течение дня принесло свои плоды: этой ночью маленький император наконец-то не стал засиживаться с ним допоздна и лёг в постель пораньше. На следующий день Се Жан сдержал слово и отыскал для Юйвэнь Юэ наставника по боевым искусствам.

Этот человек был ему хорошо знаком — все последние дни он неотлучно нёс дозор у Дворца Цяньцин, выполняя обязанности начальника личной стражи Императорского наставника — Фэй Юань.

<http://bllate.org/book/26021/3115776>